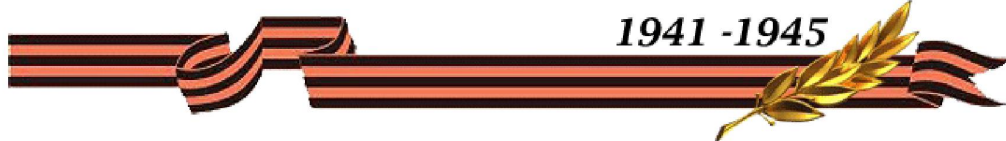

Победу
горькие понесём

1941 - 1945

Борис Кузнецов, г. Гурьевск

ИЮНЬ, 1941

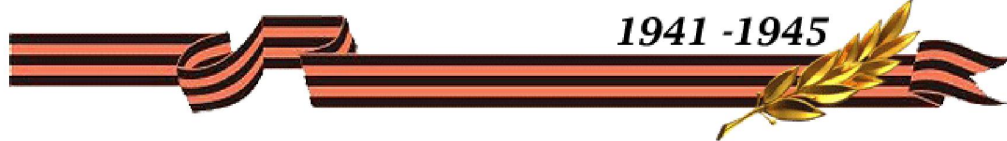
Тополиный пух, лёгкий ветер.
Маневровых «кукушек» гудки.
Сорок первый, июнь, двадцать третье -
Отъезжают «кадровики».

Ещё много в словах бравады:
- Победим и сразу назад.
Откровенно горит во взглядах
Жажда подвигов и наград.

И уже совсем не серьёзны
Причитанье, горестный вздох.
Они сердятся, видя слёзы
Жен любимых. Пока не вдов.

Всё изменится очень скоро:
Их судьба и страны судьба.
Скоро скромный вокзальный колокол
Прогремит, как грозный набат.

Разольётся народным горем.
Пролетит над полями страны
И разделит нашу историю
На «войну» и на «до войны».

1941 - 1945

СПРАШИВАЙТЕ НАС. ..

Из перепутья фронтовых событий,
От первых месяцев времен лихих
Везли солдат калеченных, избитых
И со слезами мы встречали их.
Потом встречали радостных, красивых.
Как та, неповторимая весна.
Счастливых от сознания, что живы.
Поверивших, что кончилась война.
Мы на работе вместе с ними были
И у костров на берегу реки.
Мы плохо слушали и много говорили.
Какие же мы были дураки!
Ведь мы могли дословно и дотошно
Узнать про их солдатские дела.
Чтобы война предстала не киношной,
А той, какой для каждого была.
Росло и крепло наше поколение
От той, послевоенной нищеты.
Мы знали и свершенья и паденья.
Полёты и крушения мечты.
Дышали со страной единым вздохом.
Уделом нашим был её удел.
За нами тоже целая эпоха
Великих дел и не великих дел.
Бессмертие, увы, недостижимо.
Для каждого наступит скорбный час.
Пока мы среди вас, пока мы живы.
Вы не стесняйтесь, спрашивайте нас.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕТСТВО

В куртках старых, в ботинках с дырами,
Взяв с собою хлеба кусок,
С восьмилетним своим командиром
Шли мы пить берёзовый сок.
И весь день пробегав по чаще,
Про краюху порой забыв,
Мы искали берёзу, чей слаще,
Ароматней других сок был.
Дома ждали нас слёзы и грозы,
Дома ждали нас щи и сны,
Мы гордились, мы знали берёзу
С самым сладким соком весны.

ПАМЯТЬ

Какое лето солнечное было.
И возвращались к мирным дням и снам
Те воины, которых не убила,
Слепая в беспощадности, война.
Мы первыми на встречи прибегали.
Смотрели мы, не отрывая глаз.
Считали: орден «Славы», две медали.
Один раз ранен и контужен раз.
Но день проходит и другой проходит.
И вновь друзья кричат в окошко мне:
- Бежим скорей, пришёл дядя Володя!
И мы бежим и виснем на плетне.
Мы слышим смех и плача отголоски.
Блестят под жарким солнцем ордена,
А выше их цветастые полосы:
Две красные и желтая одна.
Но скоро гасла радость за делами.
Которые просты и велики,
И становились просто мужиками
Ещё недавние фронтовики.
Без привилегий, скромно, беззаветно.
Трудились каждый на своём посту,
А через годы тихо, незаметно
Ушли за неизбежную черту.
А кладбище? Оно по косогору.
Чтоб мертвых не тревожила вода.
Я подхожу к надгробьям, на которых
Горит пятиконечная звезда.
Смотрю на фотографию солдата.
Считаю я, как в детстве, ордена.

Дата рождения и смерти дата
И черточка, в которой их война.
И верю я, без всякого сомненья,
В черте, что между датами лежит,
Находятся нашивки за раненья
На много укоротившие жизнь.
Казалось, что их подвигов величье
В стихах и обелисках - на века.
Но вот уже истории обличье
Меняет чья-то грязная рука.
От нас зависит:
В век морали ломкой,
Других не слыша, где твердят своё,
Их слава станет славою потомков.
Или уйдут они в небытие.

В НАЧАЛЕ

Память снова уводит в прошлое,
Где-то там, в начале зимы
Нашу школу забрали под госпиталь,
И в соседней учились мы.
До неё почти два километра
Через слякоть и холода.
Почему-то всегда против ветра –
Хоть оттуда идти, хоть туда.
Сорок пять ребяташек в классе.
Топят плохо, мы мёрзнем зимой.
А когда электричество гаснет,
Отравляют нас раньше домой.
Чуть подташнивает от голода,
А над городом холод и мрак.
Если что-то и вбили нам в головы,
То совсем непонятно, как?
Воля вольная вместе с весною
Приходила с южных сторон.
Сумки прятали под сосною,
Разорять шли сорок и ворон.
Обойдутся без нас уроки,
Если в этой лесной красоте
Напивались берёзовым соком
Так, что булькало в животе.
Бабка вечером голосила
По привычке, а не со зла:
- Где весь день тебя черти носили,
Я к обеду ждала, ждала!
Я ей врал вдохновенно, умело,
Сам, поверив в неправду свою:
- Мы у Витьки уроки делали.
Нам так много сейчас задают.